ЕД 56
П 388 2

Н. ЛЕНИНЪ.

Пересмотръ аграрной программы РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

№ 1.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

63К

ЕД 56
П 886

Библиотека ин-та Марксизма-Ленинизма

Н. ЛЕНИНЪ.

X

Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи.

№ 1.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

6 экз

К
1982

ЕД 56
П 388 2

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2010

Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
753309

Оглавленіе.

		стр.
I.	Бѣглый очеркъ историческаго развитія взглядовъ русской соціальдемократіи на аграрный вопросъ. .	5
II.	Четыре теченія внутри соціальдемократіи по вопросу объ аграрной программѣ	10
III.	Главная ошибка тов. Маслова	19
IV.	Задачи нашей аграрной программы . . .	25
V.	Проектъ аграрной программы	31

Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи.

Необходимость пересмотра аграрной программы рабочей партіи признана въ настоящее время всѣми. Послѣдняя конференція «большинства» (декабрь 1905 г.) формально выдвинула этотъ назрѣвшій вопросъ, который и поставленъ уже въ порядокъ дня объединительнаго съѣзда.

Мы намѣрены дать сначала самый краткій очеркъ постановки аграрнаго вопроса въ исторіи русской соціальдемократіи, затѣмъ обзоръ различныхъ проектовъ программы, предлагаемыхъ нынѣ соціальдемократами, и, наконецъ, набросокъ защищаемаго нами проекта.

I.

Русская соціальдемократія, съ самаго своего возникновенія, признавала громадную важность аграрнаго и спеціальнаго крестьянскаго вопроса въ Россіи, включая самостоятельный анализъ этого вопроса во всѣ свои программныя построенія.

Обратное мнѣніе, нерѣдко распространяемое народниками и соціалистами-революціонерами, основывается на кругломъ невѣжествѣ или намѣренномъ извращеніи дѣла.

Уже въ первомъ проектѣ программы русскихъ соціальдемократовъ, опубликованномъ Группой Освобожденія Труда въ 1883 году, стоитъ требованіе «радикальнаго пересмотра аграрныхъ отношеній» и ликвидаціи всѣхъ крѣпостническихъ отношеній въ деревнѣ (не имѣя подъ руками старой соціальдемократической литературы, выходившей за границей, мы вынуждены цитировать на память, ручаясь за общій смыслъ, а не за самый текстъ цитатъ).

Затѣмъ, Плехановъ и въ журналѣ «Соціальдемократъ» (конецъ 80-хъ годовъ) и въ брошюрахъ «Всероссійское разореніе» и «Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи» (1891—92 г.г.) неоднократно и въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ подчеркивалъ громадную важность крестьянскаго вопроса въ Россіи, указывалъ даже на то, что возможенъ и «черный передѣлъ» при предстоящемъ демократическомъ переворотѣ и что соціальдемократія отнюдь не страшиться и не чурается этой перспективы. Не будучи вовсе соціалистической мѣрой, «черный передѣлъ» далъ бы громадный толчекъ развитію капитализма, росту внутренняго рынка, поднятію благосостоянія крестьянства, разложенію общины, развитію классовыхъ противорѣчій въ деревнѣ, ликвидаціи всѣхъ слѣдовъ старой, крѣпостнически-кабальной Россіи.

Это указаніе Плеханова на «черный передѣлъ» имѣетъ для насъ особую историческую важность. Оно показываетъ наглядно, что соціальдемократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрнаго вопроса въ Россіи, на которой они неуклонно стоятъ и по сейчасъ.

Три слѣдующія положенія всегда защищались русскими соціальдемократами, съ самаго возникновенія ихъ партіи, вплоть до настоящаго времени. Первое. Аграрный переворотъ неизбѣжно составитъ часть демократическаго переворота въ Россіи. Избавленіе деревни отъ крѣпостническо-кабальныхъ отношеній будетъ содержаніемъ этого переворота. Второе. Предстоящій аграрный переворотъ, по своему общественно-экономическому значенію, будетъ буржуазно-демократическимъ переворотомъ; онъ не ослабитъ, а усилитъ развитіе капитализма и капиталистическихъ классовыхъ противорѣчій.

Третье. Соціальдемократія имѣетъ всѣ основанія самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживать этотъ переворотъ, намѣчая при этомъ тѣ или иныя ближайшія задачи, но не связывая себѣ рукъ и не отказываясь нисколько отъ поддержки даже и «чернаго передѣла».

Кто не знаетъ этихъ трехъ положеній, кто не вычиталъ ихъ во всей соціальдемократической литературѣ по аграрному вопросу въ Россіи, тотъ либо не знаетъ дѣла, либо обходитъ существо дѣла (какъ постоянно поступаютъ соціалисты-революціонеры).

Возвращаясь къ исторіи развитія взглядовъ соціальдемократіи на крестьянскій вопросъ, отмѣтимъ еще изъ литературы конца 90-хъ годовъ «Задачи русскихъ соціальдемократовъ» (1897), гдѣ рѣшительно опровергается мнѣніе о «безучастномъ» отношеніи соціальдемократовъ къ крестьянству и повторяются общіе взгляды соціальдемократіи, затѣмъ газету *Искра*. Въ 3-мъ номерѣ ея, вышедшемъ **весной** (мартъ и апрѣль) **1901** года, т. е. з а г о д ъ до перваго крупнаго крестьянскаго возстанія въ Россіи, была помѣщена редакціонная статья «Рабочая партія и крестьянство», подчеркивавшая еще разъ важность крестьянскаго вопроса и выдвигавшая, между прочимъ, въ числѣ другихъ требованій и требованіе возвращенія отрѣзковъ.

Эта статья можетъ быть разсматриваема, какъ первый набросокъ той аграрной программы Р. С. Д. Р. П., которая отъ имени редакціи «Искры» и «Зари» была опубликована лѣтомъ 1902 года, и на II-мъ съѣздѣ нашей партіи (августъ 1903 г.) стала оффиціальной программой партіи.

Въ этой программѣ в с я борьба съ самодержавіемъ разсматривается, какъ борьба буржуазнаго строя противъ крѣпостничества, и принципіальная точка зрѣнія марксизма запечатлѣна самымъ отчетливымъ образомъ въ основномъ положеніи аграрной части: «въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ»...

Критики соціальдемократической программы почти всѣ о б х о д я т ъ молчаніемъ это основное положеніе: они не замѣчаютъ слона.

Отдѣльные пункты аграрной программы, принятой на II-мъ съѣздѣ, кромѣ безспорныхъ требованій (отмѣна сословныхъ податей, пониженіе аренды, свобода распоряженія землей) содержали еще требованіе возврата выкупныхъ платежей и учрежденія крестьянскихъ комитетовъ для возвращенія отрѣзковъ и устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній.

Послѣдній пунктъ, объ отрѣзкахъ, вызывалъ всего больше критики въ рядахъ соціальдемократовъ. Этотъ пунктъ критиковала и соціальдемократическая группа «Борьба», предлагавшая (если память мнѣ не измѣняетъ) экспропріацію всей помѣщичьей земли, критиковалъ и тов. Иксъ (его критика вмѣстѣ съ

моимъ отвѣтомъ вышла особой брошюрой въ Женевѣ въ 1903 году лѣтомъ, передъ самымъ II-мъ съѣздомъ, делегаты. котораго имѣли ее передъ собой). Тов. Иксъ предлагалъ вмѣсто отрѣзковъ и возвращенія выкупныхъ платежей 1) конфискацію церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель съ передачей ихъ «во владѣніе демократическаго государства», 2) «обложеніе прогрессивнымъ налогомъ земельной ренты крупныхъ землевладѣльцевъ, чтобы эта форма дохода перешла въ руки демократическаго государства на нужды народа» и 3) «перехода части частновладѣльческихъ земель (крупнаго землевладѣнія), а если возможно и всѣхъ земель, во владѣніе самоуправляющихся крупныхъ общественныхъ организацій (земствъ).»

Я критиковалъ эту программу, называя ее «ухудшенной и противорѣчивой формулировкой требованія націонализаціи земли», и подчеркивалъ, что крестьянскіе комитеты имѣютъ значеніе, какъ боевой лозунгъ, поднимающій угнетенное сословіе;— что соціальдемократія не должна связывать себѣ рукъ, зарекаясь хотя-бы отъ «распродажи» конфискованныхъ земель; что возвращеніе отрѣзковъ отнюдь не ограничиваетъ стремленій соціальдемократіи, а ограничиваетъ лишь возможность выставленія общихъ задачъ и сельскимъ пролетаріатомъ и крестьянской буржуазіей. Я подчеркивалъ, что «если требованіе всей земли будетъ требованіемъ націонализаціи или передачи земли современному хозяйственному крестьянству, то мы оцѣнимъ это требованіе съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла (курсивъ нашъ); мы не можемъ напередъ сказать, напримѣръ, выступитъ-ли наше хозяйственное крестьянство, когда революція пробудитъ его къ политической жизни, въ качествѣ демократически-революціонной партіи или въ качествѣ партіи порядка» (стр. 35—36 названной брошюры).»

Ту-же самую мысль, что отрѣзки не ограничиваютъ ни размаха крестьянскаго движенія, ни нашей поддержки ему, если оно пойдетъ дальше, развивалъ я и въ «Деревенской бѣднотѣ» (вышла въ 1903 г., передъ II-мъ съѣздомъ), гдѣ «отрѣзки» называются не «загородкой», а «дверью», и мысль о переходѣ всей земли къ крестьянству отнюдь не отвергается, а даже привѣтствуется при извѣстной политической обстановкѣ.

Относительно чернаго передѣла я писалъ въ августѣ 1902-го года («Заря» № 4, стр. 176), защищая проектъ аграрной программы:

«Въ требованіи чернаго передѣла реакціонна утопія обобщить и увѣковѣчить мелкое крестьянское производство, но въ немъ есть (кромѣ утопіи, будто «крестьянство» можетъ быть носителемъ соціалистическаго переворота) и революціонная сторона, именно: желаніе смести посредствомъ крестьянскаго возстанія всѣ остатки крѣпостного строя».

Итакъ, справки съ литературой 1902 — 3 года доказываютъ неопровержимо, что требованіе отрѣзковъ никогда не понималось авторами этого пункта въ смыслѣ ограниченія размаха крестьянскаго движенія и нашей поддержки ему. Но тѣмъ не менѣе ходъ событій показывалъ, что этотъ пунктъ программы неудовлетворителенъ, ибо движеніе крестьянства растетъ вширь и вглубь съ громадной быстротой, и наша программа въ широкихъ массахъ порождаетъ недоумѣнія, а партія рабочаго класса должна считаться съ широкими массами и не можетъ ссылаться на одни комментаріи, разъясняющіе необязательными для партіи доводами общеобязательную программу.

Необходимость пересмотра аграрной программы назрѣвала. Въ началѣ 1905 года въ одномъ изъ номеровъ «большевистской» соціальдемократической газеты «Впередъ» (выходившей съ января по май 1905 г. еженедѣльно въ Женевѣ) былъ изложенъ проектъ измѣненія аграрной программы съ удаленіемъ пункта объ отрѣзкахъ и съ замѣной его «поддержкой крестьянскихъ требованій вплоть до конфискаціи всей помѣщичьей земли».

Но на 3-мъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. (май 1905 г.) и на одновременной «конференціи» «меньшинства» вопросъ о пересмотрѣ самой программы не былъ поставленъ. Дѣло ограничилось выработкой тактической резолюціи. Объ половины партіи сошлись при этомъ на поддержкѣ крестьянскаго движенія вплоть до конфискаціи всей помѣщичьей земли.

Собственно говоря, эти резолюціи предрѣшили вопросъ о пересмотрѣ аграрной программы Р. С.-Д. Р. П. На послѣдней конференціи «большинства» (декабрь 1905года) было принято

мое предложеніе выразить пожеланіе объ удаленіи пунктовъ объ отрѣзкахъ и о возвращеніи выкупныхъ платежей и о замѣнѣ ихъ указаніемъ на поддержку крестьянскаго движенія вплоть до конфискаціи всей помѣщичьей земли*).

Этимъ мы и закончимъ бѣглый очеркъ историческаго развитія взглядовъ Р. С.-Д. Р. П. на аграрный вопросъ.

II.

Въ настоящее время мы имѣемъ по данному вопросу, кромѣ указанной резолюціи «большевистской» конференціи, два готовыхъ проекта аграрной программы: тов. Маслова и Рожкова, и не законченныя, т. е. не дающія готоваго проекта программы, замѣчанія и соображенія т. т. Финна, Плеханова и Каутскаго.

Изложимъ вкратцѣ взгляды этихъ писателей.

Т. Масловъ предлагаетъ нѣсколько видоизмѣненный проектъ тов. Икса. Именно, изъ проекта Икса онъ удаляетъ обложеніе прогрессивнымъ налогомъ земельной ренты и исправляетъ требованіе передачи частновладѣльческихъ земель въ руки земства. Исправленіе Маслова состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что онъ выкидываетъ слова Икса: «если возможно и всѣ земли» (т. е. чтобы всѣ земли перешли во владѣніе земствъ); во 2-хъ Масловъ совершенно выкидываетъ имѣющееся у Икса упоминаніе «земствъ», говоря вмѣсто «крупныхъ общественныхъ организацій — земствъ» — «крупныхъ областныхъ организацій». Весь соотвѣтствующій пунктъ гласитъ у Маслова такъ:

«Передача частновладѣльческихъ земель (крупное землевладѣніе) во владѣніе самоуправляющихся крупныхъ областныхъ организацій. Минимальный размѣръ подлежащихъ отчужденію земельныхъ участковъ опредѣляется областнымъ народнымъ представительствомъ». Слѣдовательно, Масловъ рѣшительно отказывается отъ условно допускаемой Иксомъ полной національзаціи и требуетъ «муниципализаціи» или точнѣе «провинціализаціи». Противъ національзаціи Масловъ выдвигаетъ три довода: 1) національзація была-бы посягательствомъ на само-

*) Резолюція напечатана была въ «Руси», «Нашей жизни» и «Правдѣ».

опредѣленіе національностей; 2) на націонализацію своихъ земель не согласятся крестьяне, особенно крестьяне-подворники; 3) націонализація усилитъ бюрократію, неизбѣжную въ классовомъ, буржуазно-демократическомъ государствѣ.

Раздѣлъ помѣщичьихъ земель («дѣлежъ») Масловъ критикуетъ лишь какъ псевдо-соціалистическую утопію соціалистовъ-революціонеровъ, не оцѣнивая этой мѣры по сравненію съ «націонализаціей».

Что касается до Рожкова, то онъ не хочетъ ни раздѣла, ни націонализаціи, требуя лишь замѣны пункта объ отрѣзкахъ пунктомъ такого рода: «передача крестьянамъ безъ выкупа всѣхъ тѣхъ земель, которыя служатъ орудіемъ для ихъ хозяйственнаго закабаленія» (см. сборникъ «Текущій моментъ» стр. 6 статьи тов. И. Рожкова). Конфискаціи церковныхъ и другихъ земель т. Рожковъ требуетъ безъ указанія на «передачу ихъ во владѣніе демократическаго государства» (какъ этого хочетъ тов. Масловъ).

Далѣе, т. Финнъ въ своей неоконченной статьѣ (Міръ Божій, 1906) отвергаетъ націонализацію и склоняется, видимо, къ раздѣлу помѣщичьихъ земель въ частную собственность крестьянъ.

Тов. Плехановъ въ № 5 «Дневника» тоже не касается ни единымъ словомъ вопроса объ опредѣленныхъ измѣненіяхъ въ нашей аграрной программѣ. Критикуя Маслова, онъ защищаетъ лишь «гибкую тактику» вообще, отвергаетъ «націонализацію» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, какъ будто, къ раздѣлу помѣщичьихъ земель между крестьянами.

Наконецъ, К. Каутскій въ своей превосходной работѣ «Аграрный вопросъ въ Россіи» излагаетъ общія основы соціальдемократическихъ взглядовъ на вопросъ, выражая свое полное сочувствіе раздѣлу помѣщичьихъ земель, допуская какъ будто при извѣстныхъ условіяхъ и націонализацію, но вообще не касаясь совершенно ни единымъ словомъ ни старой аграрной программы Р. С.-Д. Р. П., ни проектовъ ея измѣненія.

Сводя вмѣстѣ намѣтившіяся въ нашей партіи мнѣнія по вопросу объ аграрной программѣ Р. С.Д. Р. П., мы получаемъ слѣдующіе четыре основныхъ типа этихъ мнѣній:

1) аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. не должна требовать ни націонализаціи, ни конфискаціи помѣщичьихъ земель (сюда

относятся защитники теперешней программы или небольшихъ исправленій ея, въ родѣ предлагаемыхъ тов. Н. Рожковымъ);

2) аграрная программа Р. С.Д. Р. П. должна требовать конфискаціи помѣщичьихъ земель, не требуя націонализаціи земли ни въ какой формѣ (сюда относится, повидимому, тов. Финнъ и, можетъ быть, тов. Плехановъ, хотя мнѣніе его неясно);

3) отчужденіе помѣщичьихъ земель наряду съ своеобразной и ограниченной націонализаціей («земстволизація» и «провинціализація» Икса, Маслова, Громана и другихъ);

4) конфискація помѣщичьихъ земель и, при опредѣленныхъ политическихъ условіяхъ, націонализація земли (программа, предлагаемая большинствомъ комиссіи, назначенной объединеннымъ центральнымъ комитетомъ нашей партіи; эта программа, которую защищаетъ пишущій эти строки, напечатана ниже, въ концѣ брошюры).

Разсмотримъ всѣ эти мнѣнія.

Сторонники теперешней программы или программы вродѣ предлагаемой тов. Рожковымъ исходятъ либо изъ того взгляда, что конфискація крупныхъ имѣній, ведущая къ раздѣлу ихъ на мелкія, вообще не можетъ быть защищаема съ соціальдемократической точки зрѣнія, либо изъ того взгляда, что въ программѣ никакъ не можетъ быть мѣста конфискаціи, мѣсто же ей лишь въ тактической резолюціи.

Начнемъ съ перваго взгляда. Намъ говорятъ, что крупныя имѣнія — это передовой капиталистическій типъ. Конфискація ихъ, раздѣлъ ихъ есть реакціонная мѣра, шагъ назадъ къ мелкому хозяйству. Соціальдемократы не могутъ быть за такую мѣру.

Такой взглядъ намъ кажется неправильнымъ.

Мы должны учитывать общій и конечный результатъ современнаго крестьянскаго движенія, а не топить его въ отдѣльныхъ случаяхъ и частностяхъ. Въ общемъ и цѣломъ современное помѣщичье хозяйство въ Россіи больше держится крѣпостнически кабальной, чѣмъ капиталистической системой хозяйства. Кто отрицаетъ это, тотъ не сможетъ объяснить теперешняго широкаго и глубокаго революціоннаго крестьянскаго движенія въ Россіи. Наша ошибка, при выставленіи требованія вернуть отрѣзки состояла въ недостаточной оцѣнкѣ ширины и глубины демократическаго, именно буржуазно-демократическаго

движенія въ крестьянствѣ. На этой ошибкѣ неразумно настаивать теперь, когда насъ многому научила революція. Для развитія капитализма конфискація всей помѣщичьей земли дастъ несравненно большій плюсъ, чѣмъ тотъ минусъ, который получился-бы отъ раздѣла крупнаго капиталистическаго хозяйства. Раздѣлъ не уничтожитъ капитализма и не оттянетъ его назадъ, а въ громадной степени очиститъ, обобщитъ, расширитъ и укрѣпитъ почву для его (капитализма) новаго развитія. Мы всегда говорили, что ограничивать размахъ крестьянскаго движенія отнюдь не дѣло соціальдемократовъ, а въ настоящее время отказъ отъ требованія конфискаціи всей помѣщичьей земли былъ бы явнымъ ограниченіемъ размаха опредѣлившагося общественнаго движенія.

Поэтому тѣ товарищи, которые въ настоящее время борются противъ требованія конфискаціи всѣхъ помѣщичьихъ земель, такъ-же ошибаются, какъ ошибаются англійскіе углекопы, имѣющіе менѣе, чѣмъ 8-ми-часовой рабочій день, и воюющіе противъ законодательнаго введенія 8-ми-часоваго рабочаго дня во всей странѣ.

Другіе товарищи дѣлаютъ уступку «духу времени». Въ программѣ отрѣзки или отчужденіе земель, служащихъ для закабаленія, — говорятъ они. Въ тактической резолюціи — конфискація. Не надо, дескать, смѣшивать программу съ тактикой.

Мы отвѣтимъ на это, что попытка проведенія абсолютной грани между программой и тактикой ведетъ только къ схоластикѣ и педантизму. Программа опредѣляетъ общія, основныя отношенія рабочаго класса къ другимъ классамъ. Тактика — частныя и временныя отношенія. Это, конечно, справедливо. Но нельзя забывать, что вся наша борьба съ остатками крѣпостничества въ деревнѣ есть частная и временная задача по сравненію съ обще-соціалистическими задачами пролетаріата. Если «конституціонный режимъ въ Шиповскомъ вкусѣ продержится въ Россіи 10—15 лѣтъ, то эти остатки исчезнутъ, причинивъ неисчислимыя страданія населенію, но все-же исчезнутъ, вымрутъ сами собой. Сколько-нибудь сильное демократическое крестьянское движеніе станетъ тогда невозможнымъ; никакой аграрной программы «въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка» нельзя будетъ защищать. Значитъ, различіе между программой и тактикой лишь относительное. А невыгода для мас-

совой партіи, выступающей именно теперь болѣе открыто, чѣмъ прежде, весьма велика, если въ программѣ стоитъ частное, ограниченное и узкое, а въ тактической резолюціи общее, широкое и всеобъемлющее требованіе. Аграрную программу нашей партіи все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и въ томъ случаѣ, если упрочится дубасовско-шиповская «конституція» и въ томъ случаѣ, если побѣдитъ крестьянское и рабочее возстаніе. Значитъ, особенно уже гоняться за тѣмъ, чтобы строить домъ на вѣчныя времена, не доводится.

Переходимъ ко второму типу взглядовъ. Конфискація помѣщичьихъ земель, раздѣлъ ихъ — да, но никакъ не націонализація, говорятъ намъ. Ссылаются на Каутскаго въ защиту раздѣла, повторяютъ прежніе доводы всѣхъ соціальдемократовъ (сравни «Заря» № 4) противъ націонализаціи. Мы вполнѣ и безусловно согласны съ тѣмъ, что раздѣлъ помѣщичьихъ земель былъ бы въ настоящее время, въ общемъ и цѣломъ, рѣшительно прогрессивной мѣрой и въ экономическомъ и въ политическомъ смыслѣ. Мы согласны, далѣе, и съ тѣмъ, что въ буржуазномъ обществѣ классъ мелкихъ собственниковъ, при извѣстныхъ условіяхъ, является «болѣе прочнымъ оплотомъ демократіи, чѣмъ классъ арендаторовъ, зависящихъ отъ полицейски-классоваго, хотя-бы и конституціоннаго государства» (Ленинъ, отвѣтъ Иксу, стр. 27).

Но мы думаемъ, что ограничиваться этими соображеніями въ настоящій моментъ демократической революціи въ Россіи, ограничиваться отстаиваніемъ старой позиціи 1902 г. значило бы безусловно не учитывать существенно измѣнившейся соціально классовой и политической конъюнктуры. «Заря» указывала въ августѣ 1902 года (кн. 4, ст. Плеханова, стр. 36), что у насъ «Московскія Вѣдомости» защищаютъ націонализацію и проводила ту безспорно правильную мысль, что требованіе націонализаціи земли далеко не вездѣ и вовсе не всегда революціонно. Это послѣднее, конечно, справедливо, но въ той-же статьѣ Плеханова (стр. 37) указывается, что «въ революціонную эпоху» (курсивъ Плеханова) экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ можетъ явиться у насъ необходимостью и что при извѣстныхъ обстоятельствахъ вопросъ о ней необходимо будетъ поставить.

Несомнѣнно, что теперь положеніе дѣлъ существенно измѣнилось сравнительно съ 1902 годомъ. Революція поднялась высоко въ 1905 г. и готовитъ теперь силы къ новому подъему. О защитѣ націонализаціи земли (въ сколько нибудь серьезномъ смыслѣ) «Московскими Вѣдомостями» не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, отстаиваніе неприкосновенности частной собственности на землю сдѣлалось основнымъ мотивомъ и рѣчей Николая II и воплей Гринмута и К°. Крестьянское возстаніе уже встряхнуло крѣпостническую Русь, и всѣ надежды умирающаго самодержавія покоятся теперь исключительно на сдѣлкѣ съ помѣщичьимъ классомъ, до смерти напуганнымъ крестьянскимъ движеніемъ. Не только «Московскія Вѣдомости», но и «Слово», органъ Шиповцевъ, травитъ Витте и «соціалистическій» проектъ Кутлера, предлагавшій не націонализацію, а лишь обязательный в ы к у п ъ части земель. Бѣшеныя расправы правительства съ «Крестьянскимъ Союзомъ» и бѣшеныя «драгонады» противъ волнующихся крестьянъ показываютъ яснѣе яснаго, что революціонно-демократическій характеръ крестьянскаго движенія обрисовался уже вполнѣ.

Это движеніе, какъ всякое глубокое народное движеніе, вызвало уже и продолжаетъ вызывать громадный революціонный эптузіазмъ и революціонную энергію крестьянства. Въ своей борьбѣ противъ помѣщичьей собственности на землю, противъ помѣщичьяго землевладѣнія, крестьяне съ необходимостью доходятъ и дошли уже, въ лицѣ передовыхъ своихъ представителей, до требованія отмѣны всей частной собственности на землю вообще *).

Что идея общенародной собственности на землю чрезвычайно широко бродитъ теперь въ крестьянствѣ, это не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. И несомнѣнно также, что не смотря на всю темноту крестьянства, не смотря на всѣ реакціонно-утопическіе элементы его пожеланій, эта идея, въ об-

---

*) См. «Постановленія съѣздовъ Крестьянскаго Союза 1 авг. и 6 ноября 1905 г.», СПБ., 1095 г. стр. 6, и «Протоколы учредительнаго Съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза» (СПБ. 1905 г.), passim.

щемъ и цѣломъ, носитъ революціонно-демократическій характеръ *).

Соціальдемократы должны очищать эту идею отъ реакціонныхъ и мѣщанско-соціалистическихъ извращеній ея,—объ этомъ нѣтъ спора. Но соціальдемократы поступили-бы глубоко ошибочно, если-бы выкинули за бортъ все это требованіе, гдѣ съумѣвъ выдѣлить его революціонно демократической стороны. Мы должны со всей откровенностью и рѣшительностью сказать крестьянину, что націонализація земли есть мѣра буржуазная, что она полезна л и ш ь при опредѣленныхъ политическихъ условіяхъ, но выступать съ г о л ы м ъ отрицаніемъ этой мѣры вообще намъ, соціалистамъ, передъ крестьянской массой было-бы близорукой политикой. И не только близорукой политикой, но и теоретическимъ искаженіемъ марксизма, который установилъ съ полнѣйшей опредѣленностью, что націонализація земли возможна, мыслима и въ буржуазномъ обществѣ, что она не задержитъ, а усилитъ развитіе капитализма, что она есть м а к с и м у м ъ буржуазно-демократическихъ реформъ въ области аграрныхъ отношеній.

А неужели можетъ кто либо отрицать, что в ъ п а с т о я щ е е

---

*) Товарищъ Плехановъ въ № 5 «Дневника» предостерегаетъ Россію отъ повторенія опытовъ Ванъ-ганъ-че (китайскій преобразователь 11-го вѣка, неудачно введшій націонализацію земли) и старается доказать, что крестьянская идея націонализаціи земли реакціонна по своему происхожденію. Натянутость этой аргументаціи бьетъ въ глаза. По-истинѣ qui prouve trop, ne prouve rien (кто слишкомъ много доказываетъ, тотъ ничего не доказываетъ). Если бы Россію 20-го вѣка можно было сравнивать съ Китаемъ 11-го вѣка, тогда мы съ Плехановымъ, навѣрное, не говорили-бы ни о революціонно-демократическомъ характерѣ крестьянскаго движенія, ни о капитализмѣ въ Россіи. Что-же касается до реакціоннаго происхожденія (или характера) крестьянской идеи націонализаціи земли, то вѣдь и въ идеѣ чернаго передѣла есть несомнѣннѣйшія черты не только реакціоннаго происхожденія, но и реакціоннаго характера ея въ настоящее время. Реакціонныя элементы есть во всемъ крестьянскомъ движеніи и во всей крестьянской идеологіи, но это нисколько не опровергаетъ общаго революціонно-демократическаго характера всего этого движенія въ цѣломъ. Поэтому свое положеніе (о невозможности для соціальдемократовъ выдвигать требованіе націонализаціи земли при опредѣленныхъ политическихъ условіяхъ) Плехановъ не только ничѣмъ не доказалъ, но даже особенно ослабилъ своей утрированно-натянутой аргументаціей.

время мы должны выступить передъ крестьянствомъ именно съ максимумомъ буржуазно-демократическихъ преобразованій? Неужели можно еще до сихъ поръ не видѣть связи между радикализмомъ аграрныхъ требованій крестьянина (отмѣна частной собственности на землю) и радикализмомъ его политическихъ требованій (республика и т. д.)?

Нѣтъ, позиція соціальдемократовъ въ аграрномъ вопросѣ можетъ быть въ настоящее время, когда дѣло идетъ о доведеніи демократическаго переворота до конца, лишь слѣдующая: противъ помѣщичьей собственности за крестьянскую собственность при существованіи частной собственности на землю вообще. Противъ частной собственности на землю за націонализацію земли при опредѣленныхъ политическихъ условіяхъ.

Тутъ мы подходимъ къ 3-му типу взглядовъ: къ «земстволизаціи» или «провинціализаціи» Икса, Маслова и другихъ. Противъ Маслова приходится здѣсь повторить отчасти то-же что говорилъ я въ 1903 г. противъ Икса, именно: что онъ дастъ «ухудшенную и противорѣчивую формулировку требованія націонализаціи земли» (Ленинъ. Отвѣтъ Иксу, стр. 42). «Передача земли—писалъ я тамъ-же — (вообще говоря) желательна въ руки демократическаго государства, а не мелкихъ общественныхъ организацій (въ родѣ современнаго или будущаго земства).»

Что предлагаетъ Масловъ? онъ предлагаетъ мѣщанину изъ націонализаціи плюсъ земстволизація, плюсъ частной собственности на землю безъ всякаго указанія на различныя политическія условія, при которыхъ пролетаріату выгодна (сравнительно) та или иная система земельнаго устройства. Въ самомъ дѣлѣ, въ п. 3-мъ своего проекта Масловъ требуетъ «конфискаціи» церковныхъ и другихъ земель съ «передачей ихъ во владѣніе демократическаго государства». Это чистая форма націонализаціи. Спрашивается, почему не оговорены политическія условія, обезвреживающія націонализацію въ буржуазномъ обществѣ? Почему здѣсь вмѣсто націонализаціи не предложена земстволизація? Почему выбрана такая формулировка, которая исключаетъ распродажу конфискованныхъ земель? *) На всѣ эти вопросы у Маслова нѣтъ отвѣта.

*) Ср. Ленинъ, отвѣтъ Иксу, стр. 27: «неправильно было-бы сказать, что при всякихъ условіяхъ и всегда соціальдемократія бу-

Библиотека ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС

Предлагая націопализацію церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель и въ то-же время споря противъ націонализаціи вообще, Масловъ побиваетъ самъ себя. Его доводы противъ націонализаціи частью неполны и неточны, частью совсѣмъ слабы. Первый доводъ: націонализація посягаетъ на самоопредѣленіе національностей. Нельзя изъ Питера распоряжаться территоріей Закавказья.—Это не доводъ, а сплошное недоразумѣніе. Во 1-хъ, право національностей на самоопредѣленіе признано нашей программой и, слѣдовательно, Закавказье «вправѣ» самоопредѣлиться, отдѣлившись отъ Питера. Не возражаетъ-же Масловъ противъ 4-хъ-хвостки на томъ основаніи, что «Закавказье» можетъ не согласиться! Во 2-хъ, и мѣстное и областное широкое самоуправленіе признаны вообще нашей программой, и, слѣдовательно, говорить о томъ, чтобы «петербургская бюрократія распоряжалась землей горцевъ» (Масловъ стр. 22) прямо смѣшно! Въ 3-хъ, законъ о «земстволизаціи» закавказскихъ земель все равно придется издать питерскому учредительному собранію, потому что Масловъ не хочетъ вѣдь предоставлять любой окраинѣ свободы сохранять помѣщичье землевладѣніе! Значитъ, весь доводъ Маслова падаетъ.

Второй доводъ: «Націонализація земли предполагаетъ передачу всѣхъ земель въ руки государства. Но развѣ крестьяне согласятся передать свои земли кому-либо добровольно, особенно крестьяне подворники?» (Масловъ, стр. 20).

Во-первыхъ, Масловъ играетъ словами или путаетъ понятія. Націонализація означаетъ передачу права собственности на землю право получать ренту, а вовсе не самой земли. Націонализація ничуть не означаетъ недобровольной передачи всѣми крестьянами земель кому бы то ни было. Пояснимъ это Маслову примѣромъ. Соціалистическій переворотъ означаетъ передачу не только собственности на землю, но и самой земли, какъ объекта хозяйства, въ руки всего общества. Значитъ-ли это, что соціалисты хотятъ отнять у мелкихъ крестьянъ ихъ земли противъ ихъ воли? Нѣтъ, ни одинъ разумный соціалистъ никогда не предлагалъ такой глупости.

детъ противъ распродажи». Предполагать неотмѣненной частную собственность на землю и зарекаться отъ распродажи и нелогично и неразумно.

Считаетъ-ли кто-либо необходимымъ оговаривать это особо въ соціалистической программѣ, гдѣ говорится о замѣнѣ частной собственности на землю общественной? Нѣтъ, ни одна партія соціальдемократовъ не дѣлаетъ такой оговорки. Тѣмъ менѣе есть у насъ основанія сочинять вымышленные ужасы насчетъ націонализаціи. Націонализація есть передача ренты государству. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ никакой ренты съ земли не получаютъ. Значитъ, при націонализаціи имъ платить ничего не придется, а крестьянски-демократическое государство (молчаливо подполагаемое Масловымъ съ его земстволизаціей и не опредѣляемое имъ точно) введетъ еще прогрессивно-подоходный налогъ и убавитъ платежи мелкихъ хозяевъ. Націонализація облегчитъ мобилизацію земель, но никакого отобранія земли у мелкихъ крестьянъ противъ ихъ воли она ничуть не означаетъ.

Во вторыхъ, если аргументировать противъ націонализаціи съ точки зрѣнія «добровольнаго согласія« крестьянъ—подворниковъ, то мы спросимъ Маслова: «согласятся-ли добровольно» мужики—собственники на то, чтобы лучшія, именно помѣщичьи, церковныя и удѣльныя земли давало имъ т о л ь к о в ъ а р е н д у то «демократическое государство», въ которомъ крестьяне будутъ силой? Вѣдь это что значитъ: плохія, надѣльныя земли—на́ тебѣ въ собственность, а хорошія, помѣщичьи—арендуй. Черный хлѣбъ—возьми даромъ, а за бѣлый заплати денежки. Никогда на это крестьяне не согласятся. «Одно изъ двухъ, тов. Масловъ: либо экономическія отношенія вызываютъ необходимость въ частной собственности и таковая выгодна,—тогда надо говорить о раздѣлѣ помѣщичьихъ земель или о конфискаціи вообще. Либо возможна и выгодна націонализація всей земли, и тогда нѣтъ надобности дѣлать непремѣнно особое изъятіе для крестьянъ. Соединеніе націонализаціи съ провинціализаціей, а провинціализаціи съ частной собственностью есть просто путаница. Можно ручаться за то, что п р и с а м о й п о л н о й п о б ѣ д ѣ д е м о к р а т и ч е с к о й р е в о л ю ц і и такая мѣра никогда не могла-бы быть осуществлена.

III.

Здѣсь необходимо остановиться еще на одномъ соображеніи, вытекающемъ изъ предыдущаго, но требующемъ болѣе подроб-

наго разсмотрѣнія. Мы сказали сейчасъ, что можно ручаться за неосуществимость масловской программы даже при самой полной побѣдѣ демократической революціи. Вообще говоря, «неосуществимость» извѣстныхъ требованій программы, въ смыслѣ невѣроятности ихъ выполненія при данномъ положеніи дѣлъ или въ ближайшемъ будущемъ не можетъ считаться аргументомъ противъ этихъ требованій. К. Каутскій чрезвычайно рельефно отмѣтилъ это въ своей статьѣ противъ Розы Люксембургъ по вопросу о независимости Польши *). Р. Люксембургъ говорила о «неосуществимости» этой независимости, а К. Каутскій возражалъ, что дѣло не въ «осуществимости» въ указанномъ смыслѣ, а въ соотвѣтствіи извѣстнаго требованія общему направленію развитія общества или общей экономической и политической ситуаціи во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Возьмите, напримѣръ, требованіе германской соціальдемократической программы о выборѣ всѣхъ чиновниковъ народомъ, говорилъ Каутскій. Конечно, это требованіе «неосуществимо» съ точки зрѣнія теперешняго положенія дѣлъ въ Германіи. Но тѣмъ не менѣе это требованіе вполнѣ правильное и необходимое, ибо оно является неразрывной составной частью послѣдовательнаго демократическаго переворота, къ которому идетъ все общественное развитіе и котораго добивается соціальдемократія, какъ условія соціализма и какъ необходимаго составного элемента политической надстройки соціализма.

Поэтому, говоря о неосуществимости масловской программы, мы и подчеркиваемъ слова: при самой полной побѣдѣ демократической революціи. Мы говоримъ совсѣмъ не о томъ, что масловская программа неосуществима съ точки зрѣнія теперешнихъ политическихъ отношеній и условій. Нѣтъ. Мы утверждаемъ, что именно при полномъ и послѣдовательномъ до конца демократическомъ переворотѣ т. е, именно при такихъ политическихъ условіяхъ, которыя будутъ наиболѣе далеки отъ настоящихъ и которыя будутъ наиболѣе благопріятны кореннымъ аграрнымъ реформамъ, именно при такихъ условіяхъ программа Маслова является неосуществимой не потому, чтобы она была слишкомъ, такъ сказать, велика, а потому, что она слишкомъ мала съ

---

*) Выписка изъ этой статьи приведена въ № 4 Зари, въ моей статьѣ о проэктѣ аграрной программы.

точки зрѣнія этихъ условій. Иными словами: если дѣло не дойдетъ до полной побѣды демократической революціи, то ни о какомъ разрушеніи помѣщичьяго землевладѣнія, ни о какой конфискаціи удѣльныхъ и т. п. земель, ни о какой муниципализаціи и т. п. нельзя будетъ и говорить серьезно. Наоборотъ, если дѣло дойдетъ до полной побѣды демократической революціи, то переворотъ не можетъ ограничиться одной муниципализаціей части земель. Переворотъ, сметающій все помѣщичье землевладѣніе (а именно такой переворотъ предполагается и Масловомъ и всѣми, стоящими за раздѣлъ или за конфискацію помѣщичьихъ имѣній), такой переворотъ требуетъ революціонной энергіи и революціоннаго размаха, достигающаго степени, невиданной еще въ исторіи. Предположить возможность такого переворота безъ конфискаціи помѣщичьяго землевладѣнія (Масловъ говоритъ въ своемъ проектѣ программы только объ «отчужденіи», а не о конфискаціи), безъ самаго широкаго распространенія въ «народѣ» идеи націонализаціи всей земли, безъ созданія политически наиболѣе передовыхъ формъ демократизма, значитъ предположить безсмыслицу. Всѣ стороны общественной жизни тѣсно связаны между собой и всецѣло подчинены въ послѣднемъ счетѣ отношеніямъ производства. Коренная мѣра уничтоженія помѣщичьяго землевладѣнія немыслима безъ коренного измѣненія государственныхъ формъ (а измѣненіе это при данной экономической реформѣ возможно лишь въ направленіи демократизма), немыслима безъ того, чтобы «народная» и крестьянская мысль, требующая уничтоженія крупнѣйшей разновидности частной поземельной собственности, не возставала противъ частной собственности на землю вообще. Другими словами: такой рѣшительный переворотъ, какъ уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія, самъ по себѣ неминуемо даетъ самый могучій толчекъ впередъ всему общественному, экономическому и политическому развитію. Соціалистъ, выдвигающій вопросъ о такомъ переворотѣ на очередь дня, необходимо долженъ обдумать и новые, вытекающіе изъ него вопросы, долженъ разсмотрѣть этотъ переворотъ не только съ точки зрѣнія его прошлаго, но и съ точки зрѣнія его будущаго.

Вотъ именно съ этой стороны и является особенно неудовлетворительнымъ проектъ тов. Маслова. Этотъ проектъ неправильно формулируетъ, во 1-хъ, тѣ лозунги, которые теперь, сейчасъ и

немедленно должны разжечь, усилить, распространить и «организовать» аграрную революцію: такими лозунгами могутъ быть только конфискація всѣхъ помѣщичьихъ земель и учрежденіе для этой цѣли непремѣнно крестьянскихъ комитетовъ, какъ единственно цѣлесообразной формы органовъ мѣстной, близкой народу и сильной революціонной власти. Этотъ проектъ, во 2-хъ, неправиленъ тѣмъ, что не указываетъ точно тѣхъ политическихъ условій, безъ которыхъ «муниципализація» является мѣрой не только не обязательно полезной, но даже навѣрное вредной для пролетаріата и крестьянства, именно не даетъ никакого точнаго и недвусмысленнаго опредѣленія понятія: «демократическое государство», этотъ проэктъ, въ 3-ихъ,—и это одинъ изъ самыхъ существенныхъ и наиболѣе рѣдко замѣчаемыхъ недостатковъ его—не разсматриваетъ теперешняго аграрнаго переворота съ точки зрѣнія его будущаго, не указываетъ задачъ, непосредственно вытекающихъ изъ этого переворота, страдаетъ несоотвѣтствіемъ между экономическими и политическими предпосылками, на которыхъ этотъ проектъ построенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь внимательнѣе въ самый сильный (третій) доводъ, которымъ можно защищать масловскій проектъ. Этотъ доводъ гласитъ: націонализація усилитъ власть буржуазнаго государства, тогда какъ муниципальные и вообще мѣстные органы такого государства бываютъ болѣе демократичны, не обременены расходами на армію, не выполняютъ непосредственно задачъ полицейскаго угнетенія пролетаріата и проч. и т. п. Легко видѣть, что этотъ доводъ, предполагаетъ невполнѣ демократическое государство, именно такое, гдѣ какъ разъ самый важный пунктъ, центральная власть, сохраняетъ наибольшую близость къ старымъ военно-бюрократическимъ порядкамъ, гдѣ мѣстныя учрежденія, будучи второстепенными и подчиненными, лучше, демократичнѣе центральныхъ учрежденій, т. е. этотъ доводъ предполагаетъ не доведенный до конца демократическій переворотъ. Этотъ доводъ молчаливо предполагаетъ нѣчто среднее между Россіей эпохи Александра III, когда земства были лучше центральныхъ учрежденій, и Франціей эпохи «республики безъ республиканцевъ», когда реакціонная буржуазія, напуганная усиленіемъ пролетаріата, создала антидемократическую, «монархическую республику», съ центральными учрежденіями,

которыя гораздо хуже мѣстныхъ, менѣе демократичны, болѣе пропитаны духомъ воеищины, бюрократизма, полицейщины. Проектъ Маслова, въ сущности, молчаливо предполагаетъ то, что требованія нашей политической программы минимумъ не осуществлены полностью, что самодержавіе народа не обезпечено, постоянная армія не уничтожена, выборность чиновниковъ не введена и т. д.,—другими словами: что наша демократическая революція такъ-же не дошла до своего конца, какъ большая часть европейскихъ демократическихъ революцій, такъ-же урѣзана, извращена, «возвращена вспять», какъ всѣ эти послѣднія. Проектъ Маслова спеціально приспособленъ къ половинчатому, непослѣдовательному, неполному или урѣзанному и «обезвреженному» реакціей демократическому перевороту *).

Именно это обстоятельство и дѣлаетъ проектъ Маслова совершенно искусственнымъ, механическимъ, неосуществимымъ въ указанномъ выше значеніи этого слова, внутренне-противорѣчивымъ и шаткимъ, наконецъ, одностороннимъ (ибо переходъ отъ демократическаго переворота мыслится только къ антидемократической буржуазной реакціи, а не къ обостренной борьбѣ пролетаріата за соціализмъ).

Совершенно непозволительно молчаливо предполагать, что не доведенъ до конца демократическій переворотъ, что неосуществлены коренныя требованія нашей политической программы-минимумъ. Такую вещь обязательно не замалчивать, а указать со всей точностью. Если-бы Масловъ хотѣлъ быть вѣрнымъ себѣ, если-бы онъ хотѣлъ устранить всякій элементъ недоговоренности, внутренней фальши въ своемъ проектѣ, тогда онъ долженъ бы былъ сказать: такъ какъ государство, которое выйдетъ у насъ изъ теперешняго переворота, будетъ, «вѣроятно, »очень мало демократическимъ, то лучше не усиливать его власти націонализаціей, а ограничиться земстволизаціей, ибо земства будутъ, «надо думать», лучше и демократичнѣе, чѣмъ центральныя государственныя учрежденія. Такова и только такова молчаливая предпосылка проекта Маслова.

---

*) Каутскій, на котораго ссылается Масловъ, особо оговариваетъ въ своей книгѣ «Agrarfrage», что націонализація, нелѣпая въ условіяхъ Мекленбурга, имѣла-бы иное значеніе въ демократической Англіи или Австраліи.

Поэтому, когда онъ употребляетъ въ своемъ проектѣ выраженіе «демократическое государство» (п. 3-ій) и притомъ безъ всякихъ оговорокъ, то онъ говоритъ величайшую неправду, вводитъ себя самого и пролетаріатъ и весь народъ въ заблужденіе, ибо на самомъ дѣлѣ онъ «пригоняетъ» свой проектъ именно къ *не*демократическому государству, къ реакціонному государству, которое возникло изъ недоведеннаго до конца или «отобраннаго» реакціей демократизма.

Разъ это такъ,— а это несомнѣнно такъ,—то ясна становится вся искусственность и «сочиненность» проекта Маслова. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить государство съ центральной властью, болѣе реакціонною, чѣмъ мѣстныя власти, государство въ родѣ третьей французской республики безъ республиканцевъ, то прямо смѣшно становится допущеніе мысли о возможности уничтожить помѣщичье землевладѣніе при такомъ государствѣ или хотя бы удержать при немъ осуществленное революціоннымъ натискомъ уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія. Всякое *такое* государство въ части свѣта, которая называется Европою, въ столѣтіе, которое именуется 20-мъ, неминуемо должно было бы въ силу объективной логики классовой борьбы, *начать* съ *охраны* помѣщичьяго землевладѣнія или съ *возстановленія* его, ежели оно частью уже разрушено. Вѣдь весь смыслъ, объективный смыслъ, всякаго такого полудемократическаго, а на дѣлѣ реакціоннаго, государства состоитъ въ томъ, чтобы отстоять *коренные* устои буржуазно-помѣщичьей и чиновничьей власти, пожертвовавъ лишь наименѣе существенными прерогативами. Вѣдь сосуществованіе въ такихъ государствахъ реакціонной центральной власти и сравнительно «демократическихъ» мѣстныхъ учрежденій, земствъ, муниципальныхъ правленій и т. п. объясняется единственно исключительно тѣмъ, что эти мѣстныя учрежденія занимаются *безвреднымъ для буржуазнаго государства* «луженіемъ умывальниковъ», водоснабженіемъ, электрическими трамваями и т. под. мѣропріятіями, неспособными подорвать *основъ* того, что называется «существующимъ общественнымъ порядкомъ». Было бы ребяческой наивностью распространять наблюденія, произведенныя надъ дѣятельностью земствъ по водоснабженію и освѣщенію на возможную «дѣятельность» ихъ по уничтоженію помѣщичьяго землевладѣнія. Это было бы все рав-

по, какъ если бы выбранная сплошь изъ соцальдемократовъ городская дума какого-нибудь французскаго пошехонья вознамѣрилась «муниципализировать» по всей Франціи частную собственность на застроенную частными зданіями землю. Въ томъ-то и дѣло, что мѣра, уничтожающая помѣщичье землевладѣніе, отличается немножечко по характеру своему отъ мѣръ по улучшенію водоснабженія, освѣщенія, ассенизаціи и т. п. Въ томъ-то и дѣло, что первая «мѣра» «затрагиваетъ» самымъ дерзкимъ образомъ коренныя основы всего «существующаго общественнаго порядка», колеблетъ и подрываетъ эти основы съ гигантской силой, облегчаетъ натискъ пролетаріату на весь буржуазный строй въ невиданныхъ въ исторіи размѣрахъ. Да тутъ всякое буржуазное государство прежде всего и больше всего должно будетъ позаботиться о сохраненіи основъ буржуазнаго господства: всѣ права и привилегіи по части автономнаго луженія умывальниковъ будутъ въ одинъ мигъ уничтожены, вся муниципализація полетитъ сразу къ черту, всякая тѣнь демократизма въ мѣстныхъ учрежденіяхъ будетъ вытравлена «карательными экспедиціями», разъ затронуты будутъ коренные интересы буржуазно-помѣщичьяго государсва. Предполагать съ невиннымъ видомъ муниципально-демократическую автономію при реакціонной центральной власти и распространять эту «автономію» на уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія значитъ давать неподражаемые образчики наглядныхъ несообразностей или безконечной политической наивности.

IV.

Вопросъ объ аграрной программѣ Р. С. Д. Р. П. значительно выяснился бы, если бы мы попробовали изложить эту программу въ видѣ простыхъ и ясныхъ совѣтовъ, которые должна дать соціалдемократія пролетаріату и крестьянству въ эпоху демократической революціи.

Первый совѣтъ неизбѣжно будетъ такой: направить всѣ усилія къ полной побѣдѣ крестьянскаго возстанія. Безъ такой побѣды ни объ «отобраніи земли» у помѣщиковъ, ни о созданіи дѣйствительно демократическаго государства нельзя даже и говорить серьезно. А лозунгъ, зовущій крестьянъ къ возстанію, можетъ быть лишь одинъ: конфискація всѣхъ помѣщичьихъ

земель (отнюдь не отчужденія вообще или экспропріаціи вообще, оставляющія въ тѣни вопросъ о выкупѣ) и непремѣнно конфискація крестьянскими комитетами впредь до учредительнаго собранія.

Всякій другой совѣтъ (въ томъ числѣ и лозунгъ «отчужденія», выдвигаемый Масловымъ и вся его муниципализація) есть призывъ къ рѣшенію вопроса не возстаніемъ, а сдѣлкой съ помѣщиками, сдѣлкой съ реакціонной центральной властью, есть призывъ къ рѣшенію вопроса не путемъ революціоннымъ, а путемъ бюрократическимъ, ибо самыя демократическія областныя и земскія организаціи не могутъ не быть бюрократическими по сравненію съ революціонными крестьянскими комитетами, которые тутъ же, на мѣстѣ, сейчасъ должны расправиться съ помѣщиками и захватить права, подлежащія санкціи всенароднаго учредительнаго собранія.

Второй совѣтъ неизбѣжно будетъ такой: безъ полностью проведенной демократизаціи политическаго строя, безъ республики и обезпеченія на дѣлѣ самодержавія народа нечего и думать ни объ удержаніи завоеваній крестьянскаго возстанія, ни о томъ, чтобы дѣлать хоть какой-нибудь шагъ дальше. Этотъ нашъ совѣтъ рабочимъ и крестьянамъ мы должны особенно отчетливо и точно формулировать, чтобы невозможны были никакія сомнѣнія, никакія двусмысленности, никакія кривотолкованія, никакія молчаливыя допущенія такой безсмыслицы, какъ возможность уничтожить помѣщичье землевладѣніе при реакціонной центральной власти. И потому, выдвигая усиленно впередъ наши политическіе совѣты, мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты долженъ идти впередъ, иначе ты неминуемо будешь разбитъ и отброшенъ назадъ помѣщиками и крупной буржуазіей. Нельзя взять землю и удержать ее за собой безъ новыхъ политическихъ завоеваній, безъ нанесенія новаго и еще болѣе рѣшительнаго удара всей частной собственности на землю вообще. Въ политикѣ, какъ и во всей общественной жизни, не идти впередъ—значитъ быть отброшеннымъ назадъ. Либо буржуазія, окрѣпнувъ послѣ демократическаго переворота (который естественно укрѣпляетъ буржуазію), отниметъ всѣ завоеванія и рабочихъ и крестьянской массы,—либо пролетаріатъ и крестьянская масса пробьютъ себѣ путь впередъ. А это значитъ республика и полное самодержавіе народа. Это значитъ: при условіи

завоеванія республики націонализація всей земли, какъ возможный максимумъ буржуазно-демократическаго переворота, какъ естественный и необходимый шагъ впередъ отъ побѣды буржуазнаго демократизма къ началу настоящей борьбы за соціализмъ.

Третій и послѣдній совѣтъ: организуйтесь особо, пролетаріи и полу-пролетаріи города и деревни. Не довѣряйте никакимъ хозяйчикамъ, хотя-бы и мелкимъ, хотя-бы и «трудовымъ». Не обольщайтесь мелкимъ хозяйствомъ при сохраненіи товарнаго производства. Чѣмъ ближе подходитъ дѣло къ побѣдѣ крестьянскаго возстанія, тѣмъ ближе поворотъ крестьянъ-хозяевъ противъ пролетаріата, тѣмъ нужнѣе самостоятельная пролетарская организація, тѣмъ энергичнѣе, настойчивѣе, рѣшительнѣе и громче должны мы звать къ полному соціалистическому перевороту. Мы поддерживаемъ крестьянское движеніе до конца, но мы должны помнить, что это движеніе другого класса, не того, который можетъ совершить и совершитъ соціалистическій переворотъ. Поэтому мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, что дѣлать съ землей въ смыслѣ ея распредѣленія, какъ объекта хозяйства,— этотъ вопросъ могутъ рѣшать въ буржуазномъ обществѣ и будутъ рѣшать только хозяева и хозяйчики. Насъ-же интересуетъ всецѣло (а послѣ побѣды крестьянскаго возстанія почти исключительно) вопросъ: что дѣлать сельскому пролетаріату? Мы занимаемся и займемся главнымъ образомъ этимъ вопросомъ, предоставивъ идеологамъ мелкаго буржуа сочинять уравнительность землепользованія и все тому подобное. Мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ, коренной вопросъ новой, буржуазно-демократической Россіи: пролетаріатъ сельскій долженъ самостоятельно организоваться вмѣстѣ съ городскимъ для борьбы за полный соціалистическій переворотъ.

Слѣдовательно, наша аграрная программа должна состоять изъ трехъ основныхъ частей: во-первыхъ, изъ формулировки самаго рѣшительнаго призыва къ революціонному крестьянскому натиску на помѣщичье землевладѣніе; во-вторыхъ, изъ точнаго указанія дальнѣйшаго шага, который можетъ и должно сдѣлать движеніе для закрѣпленія крестьянскихъ завоеваній и для перехода отъ побѣды демократіи къ пролетарской непосредственной борьбѣ за соціализмъ; въ-третьихъ, изъ указанія классовыхъ пролетарскихъ задачъ партіи, которыя тѣмъ настоятельнѣе на-

двигаются на насъ и тѣмъ настойчивѣе требуютъ ясной постановки ихъ, чѣмъ ближе побѣда крестьянскаго возстанія.

Программа Маслова не рѣшаетъ ни одной изъ тѣхъ основныхъ задачъ, которыя должны быть разрѣшены теперь Р. С. Д. Р. Партіей: эта программа не даетъ такого лозунга, который теперь-же, немедленно, въ эпоху самаго антидемократичнаго государства направлятъ крестьянское движеніе къ побѣдѣ, — эта программа не дастъ точнаго опредѣленія политическихъ преобразованій, необходимыхъ для завершенія и закрѣпленія преобразованій аграрныхъ, — она не дастъ указанія на мѣры, необходимыя въ области земельной реформы при условіи самаго полнаго и послѣдовательнаго демократизма, — она не дастъ характеристики пролетарской позиціи нашей партіи по отношенію ко всѣмъ буржуазно-демократическимъ преобразованіямъ. Эта программа не опредѣляетъ ни условій «перваго шага», ни задачъ «второго шага», а смѣшиваетъ все въ одну кучу, начиная съ передачи удѣльныхъ земель въ руки несуществующаго «демократическаго государства» и продолжая передачей помѣщичьихъ земель въ руки демократическихъ муниципалитетовъ изъ опасенія недемократическаго характера центральной власти! Переволюціонная по своему практическому значенію, въ данный моментъ, построенная на предположеніи совершенно искусственной и совершенно невѣроятной сдѣлки съ полуреакціонной центральной властью, эта программа не можетъ дать руководства рабочей партіи ни при одномъ изъ возможныхъ и мыслимыхъ путей развитія демократическаго переворота въ Россіи.

Резюмируемъ: единственной правильной программой при условіи демократическаго переворота, будетъ такая: конфискація помѣщичьихъ земель и учрежденія крестьянскихъ комитетовъ *) мы должны немедленно требовать и не обставлять этого

---

*) Подобно Иксу, Масловъ «видитъ противорѣчіе въ томъ, что мы требуемъ уничтоженія сословій и учрежденія крестьянскихъ, т. е. сословныхъ комитетовъ. На самомъ дѣлѣ, тутъ противорѣчіе только кажущееся: для уничтоженія сословій требуется «диктатура» низшаго, угнетеннаго сословія, — точно такъ же, какъ для уничтоженія классовъ вообще и класса пролетаріевъ въ томъ числѣ требуется диктатура пролетаріата. Вся наша аграрная программа имѣетъ цѣлью уничтоженіе крѣпостническихъ и сословныхъ традицій въ области аграрныхъ отношеній, а для такого уничтоженія

требованія никакими ограничительными оговорками. Такое требованіе революціонно и выгодно съ точки зрѣнія и пролетаріата. и крестьянства при всякихъ, даже наихудшихъ, условіяхъ. Такое требованіе неизбѣжно влечетъ за собой крахъ полицейскаго государства и усиленіе демократизма.

Но ограничиться конфискаціей нельзя. Въ эпоху демократической революціи и крестьянскаго возстанія мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ отвергать безусловно націонализацію земли. Необходимо лишь это требованіе обусловить вполнѣ точнымъ указаніемъ на извѣстные политическіе порядки, безъ которыхъ націонализація могла-бы повредить пролетаріату и крестьянству.

Такая программа будетъ полна и цѣльна. Она дастъ безусловный максимумъ того, что вообще мыслимо при всякомъ буржузно-демократическомъ переворотѣ. Она не свяжетъ рукъ соціальдемократіи, допуская и раздѣлъ и націонализацію при различныхъ политическихъ конъюнктурахъ. Она не внесетъ ни въ какомъ случаѣ розни между крестьянствомъ и пролетаріатомъ, какъ борцами за демократизмъ *). Она выдвинетъ теперь и тотчасъ, при полицейски самодержавныхъ политическихъ порядкахъ, безусловно революціонные и революціонизирующіе эти порядки лозунги, выставляя также и дальнѣйшія требованія при условіи полной побѣды демократической революціи, т. е. при условіи такого положенія дѣлъ, когда завершеніе демократическаго переворота откроетъ новыя перспективы и новыя задачи.

Точное указаніе особой пролетарской позиціи нашей во всемъ демократическомъ аграрномъ переворотѣ безусловно необ-

---

возможно аппелировать единственно къ низшему сословію, къ угнетеннымъ этими остатками крѣпостного порядка». Ленина, отвѣтъ Иксу стр. 29.

---

*) Чтобы устранить всякую мысль о томъ, будто рабочая партія хочетъ навязывать крестьянству какіе-бы то ни было прожекты реформъ независимо отъ воли крестьянства, независимо отъ самостоятельнаго движенія внутри крестьянства, къ проекту программы приложенъ в а р і а н т ъ А, въ которомъ вмѣсто прямого требованія націонализаціи говорится сначала о поддержкѣ партіей стремленія революціоннаго крестьянства къ отмѣнѣ частной собственности на землю.

ходимо въ программѣ. Нечего стѣсняться тѣмъ, что такому указанію мѣсто въ тактической резолюціи или тѣмъ, что это повтореніе общей части программы.

Ради ясности нашей позиціи и выясненія ея передъ массой стоитъ пожертвовать стройной схемой дѣленія темъ на программныя и тактическія.

Соотвѣтствующій проектъ аграрной программы, выработанной большинствомъ «аграрной коммиссіи» («аграрная коммиссія» была назначена соединеннымъ центральнымъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. для составленія проекта новой аграрной программы) мы и предлагаемъ.

V.

Проектъ аграрной программы.

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ:

1) конфискаціи всѣхъ церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, государственныхъ, кабинетскихъ и помѣщичьихъ земель.

2) учрежденія крестьянскихъ комитетовъ для немедленнаго уничтоженія всѣхъ слѣдовъ помѣщичьей власти и помѣщичьихъ привилегій и для фактическаго распоряженія конфискованными землями впредь до установленія всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ новаго земельнаго устройства.

3) отмѣны всѣхъ податей и повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе.

4) отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіе его землей.

5) предоставленія выборнымъ народнымъ судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы, и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.

Если-же рѣшительная побѣда современной революціи въ Россіи обезпечитъ полностью самодержавіе народа т. е. создастъ республику и вполнѣ демократическій государственный

строй, то партія будетъ *) добиваться отмѣны частной собственности на землю и передачи всѣхъ земельвъ общую собственность всего народа.

При этомъ россійская соціальдемократическая рабочая партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда, при существованіи товарнаго производства, не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

---

*) Варіантъ А.
..то партія будетъ поддерживать стремленіе революціоннаго крестьянства къ отмѣнѣ частной собственности на землю и добиваться передачи всѣхъ земель въ собственность государства.

6/9
160